

Менестр

Ирада Нури

16+

Ирада Нури Монстр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22485009

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99547-5

Аннотация

Князь Марко ди Вальдарно, некогда «ходячая мечта» каждой представительницы женского пола от 16 до 90 лет, чудом остаётся в живых после покушения, унесшего жизни его жены и дочери. Прикованный к инвалидному креслу и движимый мстью, он отчаянно нуждается в верном союзнике, который бы помог ему провести собственное расследование. Но, не было ли ошибкой с его стороны, из всех близких людей, остановить свой выбор на взбалмошной, совершенно несдержанной на язык американке Энди Уэллс, ни в грош не ставящей ни его титул, ни деньги? И, как выкручиваться, когда нахальная особа так некстати узнаёт, что он не совсем тот, кем его считают окружающие?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ирада Нури

Монстр

Пролог

Сентябрь, 2011 год.

– Доктор, мы его теряем... – сквозь густой туман услышал он. Откуда-то шёл свет... Как бы со стороны, он видел носящихся туда-сюда врачей. Они подводили к нему какие-то провода и аппараты, что-то вводили... Что-то кричали...

Всё смешалось... Откуда-то сверху, он услышал еле различимый голос Чески, звавшей его: "Папа, папочка..."

Голоса, голоса, голоса...

А затем, наступила темнота и долгожданная тишина.

Глава 1

Рим, Палаццо ди Монти, 2015 год.

– Вон! Все пошли вон! – стены сотряс громовой крик с верхнего этажа. – Ещё раз увижу вас здесь – душу вытрясу!

Эл переглянулся со стоящей рядом женой:

– Нет. Надеюсь это не...

Договорить он не успел, так как в этот момент, с сумкой наперевес мимо него, сыпля проклятиями (*Maledetto bastardo! Fascio insensibile. Si, e dannato!*) пролетела женщина в форме сиделки, и даже не попрощавшись, выскочила из дома со страшным грохотом хлопнув дверью.

– Ты проиграла, дорогая, – торжествующе объявил Эл, – "эта", он кивнул в сторону двери, не продержалась и недели. Я же говорил... Хм... Уже девятая за два месяца, люди подумают, что мы монстры, раз от нас сбегает прислуга.

– Нет, не мы, дорогой – это твой кузен чудовище! Очень скоро, из-за этого грубияна, мы не сможем найти в Риме ни одной сиделки, которая бы согласилась за ним присматривать.

– Ладно, тогда наймём иностранку, такую, которая настолько нуждается в деньгах, что будет терпеть его несносный характер.

– Ага, – шутя, поддакнула Ирене, – тогда, ты ещё и паспорт у неё заberi, чтобы она вообще сбежать не смогла. –

Женщина грациозно наклонилась, и подняла с мраморного пола белый чепчик, что, сбегая в порыве ярости, потеряла сиделка.

– Ты, меня, конечно, извини, дорогой, но твой кузен – настоящая заноза в ... Ну, ты сам понимаешь... С ним и "святая" не справится.

– Ирене, золотце, ты же сама прекрасно знаешь, что он не был таким, и, если бы не та, злосчастная авиакатастрофа... А, впрочем, чего уже вспоминать... Просто войди в его положение. В одночасье потерять жену и дочь, а самому остаться прикованным к инвалидному креслу. Любой бы на его месте стал бы таким.

– И ты? – Ирене кокетливо взглянула на мужа.

– Если бы я, не дай Бог, потерял тебя, и наших детей, я просто бы сошёл с ума.

Глаза Ирене наполнились слезами, с любовью глядя на мужа, она обняла его:

– Я так тебя люблю.

– И я, тебя! – он крепче прижал к себе жену. – Вы – всё, что у меня есть! Ну, и ещё марко... – Эл кивнул в сторону верхнего этажа.

– И потом, Марко ведь предупреждал нас, что не нуждается в услугах сиделки. Вот он и злится, и вымещает всю злость на прислуге.

– Ладно, – примирительно сказала Ирене, – давай поднимемся к нему, и узнаем, чем ему не угодили на этот раз.

Нью-Йорк

– Детка, нам с тобой нужно серьёзно поговорить, – Адам откинулся в кресле с важным видом.

– О чём это? – осторожно поинтересовалась я. Его выражение лица мне не понравилось, и я, чувствуя какой-то подвох, но, не желая до конца этому верить, присела на кончик стула.

– Ну... – он слегка нахмурился, решая с чего начать... – У меня для тебя две новости, дорогая, одна хорошая, а другая... ну, как посмотреть...

Напрягшись ещё сильнее, я продолжала молча его слушать.

– Начну с хорошей, – тут, его рот расплылся до ушей. – Так вот, наш проект, (МОЙ проект! – мысленно подкорректировала я) принят целиком и полностью. И они согласны на все наши условия. Так что завтра уже нужно будет лететь в Токио.

Ого! Вот это новость! Я подскочила на месте. Результат бессонных ночей давал результат:

– Супер! Ура! Я так счастлива! Наконец-то я смогу всем показать, на что я способна! – ликование моему не было предела, хотя на лице Адама, я почему-то особой радости не заметила. А мог бы и порадоваться, ведь он мой парень, и мы, вообще-то уже год как встречаемся.

– Во сколько вылетаем? – я лихорадочно соображала, что

положу в чемодан.

– А вот тут, мы переходим ко второй новости, дорогая. (Почему мне не нравится его тон?)

– Дело в том, что, что я им сообщил, что один работал над этим проектом. Так, что извини, но ты никуда не летишь.

– Что? Ты с ума сошёл? Как это, проект – твой? Да ты понятия не имеешь, сколько сил я вложила в него, и теперь ты присваиваешь себе мой труд?

– Энди, милая, не надо так драматизировать, ты же умная девочка, и сможешь создать ещё целую кучу проектов. Но этот – мой реальный шанс заявить о себе. Извини, но лаврами за него я делиться не намерен.

– Вот как, значит, ты использовал меня, а когда получил что хотел, выбрасываешь за ненадобностью? – злости моей не было предела.

– Не утрируй, дорогая, нам ведь было так хорошо вместе! Я, можно сказать, тебя вдохновлял...

Мне хотелось треснуть его по башке чем-нибудь тяжёлым. Вместо этого я произнесла:

– Единственное на что ты можешь вдохновить, так это на самоубийство, но, и тут ты оказался не на высоте. Я не доставлю тебе такого удовольствия!

Сдерживаясь из последних сил, я поднялась и, смерив его презрительным взглядом с гордо поднятой головой вышла из кабинета.

– Хорошо, "дорогой", я недооценила тебя, пришла пора и

тебе убедиться в том, что и ты, меня совсем не знаешь.

Через улицу находилось маленькое, уютное кафе. Я частенько забегала туда выпить совершенно чудесный латте, который делал их повар. Вот и сейчас, чувствуя острую потребность в кофеине, я решила за чашечкой своего любимого кофе хорошенько обдумать свои действия. Адам предал меня, и как партнёра по бизнесу, и как девушку, и я этого ему спустить не могла.

Достав из сумочки мобильный, я принялась искать один крошечный компроматик, который мог стоить моему "бывшему" блестящей карьеры. Так... Где он тут у нас?..

Пять месяцев назад, празднуя очередную мою удачную сделку, и жутко перепив, Адам устроил эротические танцы на барной стойке. Он орал, что он крут, и ему никто не указ. Ко всему прочему, он вовсю издевался над японцами:

– Мистер Йошида... Какое дурацкое имя! Кто вообще додумался его так назвать? Не-ет, он не мистер Йо-ши-да, он "Мастер Йода"... Энди, ты помнишь того троллегоблина из "Звёздных войн"? Ха-ха-ха... Этот старый клоун даже говорит с таким же акцентом....

Дальше всё шло в том же духе. Адам извращался, как мог, а я, влюблённая идиотка, давась от смеха, снимала всё на свой мобильный. Что же, пришло время отослать это видео мистеру Йошиде, пусть полюбуется на своего "нового работника".

Порывшись в свое сумочке, я нашла визитку с контактами

в Токио. Ну, держись...

– Алло, здравствуйте...

Глава 2

Раздался стук в дверь:

– Марко, это Элиа, я вхожу. Не дожидаясь приглашения войти, он бы его наверняка и не получил бы, мужчина вошёл в комнату. Выглядывая из-за плеча мужа, следом за ним протиснулась и Ирене.

Сидящий в кресле у окна Марко даже не повернул головы. Казалось, он был погружён в свои мысли.

Взглянув на жену, и как бы мысленно ища поддержки, Эл произнёс:

– Я, там внизу столкнулся с убегающей сиделкой. Что произошло на этот раз? И, почему она обругала всю нашу родню вплоть до десятого колена?

Марко злобно "стрельнул глазами" в кузена:

– Эта безмозглая курица возомнила, что влюблена в меня. От неё и так уже несколько дней житья не было, а сегодня, она решила меня добить. Сначала, она пыталась сделать мне массаж – я еле отбился, затем, она решила лично меня выкупать – я ответил, что утром уже принимал ванну. Но, когда я увидел у неё в руках это... – он яростно указал глазами на валявшуюся на полу клизму... – Моё терпение закончилось. Я понял, что если она немедленно не исчезнет, то я её просто убью!

За спиной Эла прыснула от смеха Ирене, да, и он сам, еле

сдерживался, чтобы не расхохотаться. Однако Марко было не до смеха. Он прямо-таки весь излучал ярость:

– Смешно, да? Вы хоть понимаете, каково это? Мужчине, в моём возрасте и с моим положением, приходится дни и ночи отбиваться от сумасшедших тёток, пытающихся впихнуть в меня это "дьявольское орудие"?

Эл с женой покатались со смеху. Марко уже открыл было рот, чтобы высказать им всё, что он о них думает, как в комнату влетели два маленьких "смерча":

– Аааа, папа, скажи ему... Он опять таскает меня за волосы...

– Сначала ей скажи! Она опять рылась в моих вещах.

Ирене с благодарностью взглянула на детей. Благодаря этим маленьким чертенятам, удалось разрядить накалившуюся в комнате обстановку.

Элиа и Ирене обожали своих детей. Сын и наследник графского титула, одиннадцатилетний Раггимо, был не по годам смыслёным малым. Превосходно учился, и подавал большие надежды в спорте. Элу становилось всё сложнее и сложнее играть с ним в шахматы, мальчишка постоянно ставил ему маты.

Зато, семилетняя Эсме, была его невероятной радостью. Малышка обладала способностью дарить радость людям, нести утешение. Вот и сейчас, влетев в комнату, она совершенно бесцеремонно уселась на коленях у Марко, и, обняв его, уткнулась ему в шею:

– Привет, как дела? Я скучала по тебе.

Марко судорожно вцепился в подлокотники инвалидного кресла, в котором сидел. Малышка Эсме напоминала ему Франческу, или Ческу, как он её сокращённо называл. Если бы не та катастрофа, его девочке исполнилось бы девять лет. Дочь была смыслом его жизни, и потеряв её, он каждый день проклинал себя за то, что остался в живых.

– А ты? Ты, скучал по мне? – Не унималась Эсме.

Сдавшись, Марко одной рукой обнял девочку, а другой убрал с её лица упавший локон:

– Ну, конечно же, скучал, – тихо сказал он. Эсме с Ческой были кузинами, и, девочка до боли была похожа на его дочь – те же фамильные глаза, волосы, даже улыбка...

– Я тебя очень люблю! – глядя на Марко серьёзными глазами, прошептала девочка. Чмокнув его в щёку, она спрыгнула с его колен, и, не забыв, при этом на бегу дать подзатыльника брату, вылетела из комнаты.

Раггимо с воплем понёсся за сестрой:

– "Prendere – uccidere, brutta ragazza! (Поймаю – убью, гадкая девчонка).

– Что? Как это отказ? Ничего не понимаю, – Адам в бешенстве сжимал трубку телефона. – Мы же обо всём договорились. Что значит, мистер Йошида передумал? Да что, вы, вообще себе позволяете? Что?! С чего вы... Положил трубку! Нет, подумать только, они отказали мне потому, что к

ним попало видео, где я оскорбляю их президента. С ума сойти!

– Откуда у них такая информация, милый? – миниатюрная брюнетка, лежащая на постели, приподнялась на локте.

– Не знаю, – Адам растерянно запустил пятерню в свою начинающую лысеть шевелюру, – но, подозреваю, что это – месть одной маленькой стервы, которую я ... Впрочем, неважно...

– Так, что же, милый, выходит, мы никуда не едем? – девушка выжидающе уставилась на Адама.

– Не сегодня, но...

– Никаких, но! Меня неудачники не интересуют! Так, что прощай, милый! Когда разберёшься со своими проблемами, тогда звони.

Глава 3

В попытке развеяться и отвлечься от мыслей о предательстве Адама, я решила съездить, навестить маму. Она у меня достаточно известный в своей области реставратор. Её частенько приглашают сотрудничать лучшие музеи мира. А частные коллекционеры едва не дерутся между собой, наперебой приглашая в свои особняки для реставрации величайших полотен. Мама в этом деле ас!

Я застала её за паковкой чемоданов. Она, как метеор носилась по комнатам, сметая всё в кучу.

– Я не вовремя? Ты куда-то едешь? – похоже, она меня тоже бросает.

– Энди, дорогая, ты не поверишь в то, что случилось! Я получила совершенно невероятное предложение. Я просто в восторге! Мне, только что позвонили, и пригласили поработать над реставрацией потолка в Basilica di San Pietro в Ватикане! Это означает работу над шедеврами Браманте, Рафаэля, Микеланджело, Бернини... И, кстати, не мешало бы и тебе начать оформлять документы, ты поедешь со мной, развеешься.

– Но, я не могу, у меня – работа! И, потом, Италия – это так далеко...

– О какой работе ты говоришь? О той, где тебя подставили, ограбили, обманули, я ничего не упустила? – мама как

всегда крайне лаконична и прямолинейна! И ведь возразить – то нечего. Она права.

Я бы ещё долго спорила, но в этот момент зазвонил мой мобильный. Взглянув на номер, я обомлела. Адам! Решив узнать о причине его звонка, я ответила:

–Что надо?

Ему, видно совершенно было не до любезностей, так как он прямо с места в карьер, заорал:

– Вот, что я тебе скажу, маленькая дря...

Я не стала выслушивать продолжения его "словесной диареи", и сбросила вызов.

– Так, когда, говоришь, мы едем? – сияя улыбкой, повернулась я к маме.

– Молодец, девочка! Я рада, что ты одумалась, – одобрила мой энтузиазм мама. Как только выправим документы – отправляемся.

Рим

Вот, мы, наконец, и в Риме. Боже, какая же тут красота!

Прежде, чем встретиться с заказчиком, мы решили пару-тройку дней просто прогуляться по Риму, ознакомиться с его достопримечательностями. За эти три дня, мы умудрились побывать в Римском Форуме и Колизее, посетить Пантеон, и Капитолийский музей. Под конец третьего дня, мы с мамой, заехали в основанную в 1838 году реставрационную мастерскую Ditta Paolo Medici & Figlio, где потомки знаме-

нитого семейства Медичи реставрируют полы для Ватикана и других дворцов мира.

Хозяйка мастерской Присцилла Грациоли Медичи, была хорошей знакомой мамы ещё со студенческих времён. Со временем они стали пересекаться чаще, так, как мама частенько рекомендовала услуги дома Медичи в реставрации известных домов-музеев.

Признаться, честно, я порядком стала уставать от их болтовни, и решила немного пройтись по улочкам города одной.

Ну, что сказать, Рим – прекрасен! И, если не обращать внимания на разбросанный повсюду мусор, здесь абсолютно всё способно вызвать восторг. Достав камеру, я снимала буквально всё подряд. Снимая особенно удачную панораму, я отвлеклась лишь на секунду, когда внезапно столкнулась с неизвестно откуда появившимся, и видимо жутко спешащим куда-то человеком. Камера вылетела у меня из рук.

– Ослеп? Не видишь куда прёшь? Из-за тебя камера накрылась! – от волнения, я не сообразила, что тараторю по-английски, и прохожий вполне может не понимать моей речи.

Он наклонился, поднял камеру, и подал мне, при этом не отрывая от меня любопытного взгляда.

– Чего уставился? Лучше бы за дорогой смотрел, идиот!

– Ай-яй-яй, такая красивая синьорина, а ругается, как пьяный матрос. Американка, да? Я так и понял, что отсутствие у вас воспитания имеет американские корни – отчека-

нил он на превосходном английском.

Незнакомец был очень привлекательным мужчиной лет тридцати пяти, и, как бы сказала в таком случае моя мама: в нём, так и сквозила "порода". Высокий, светловолосый... Красивые голубые глаза смотрели слегка насмешливо. Я наверняка бы ещё с удовольствием на него поглазела, но его последняя фраза разбудила во мне зверя:

– Что? Это я не воспитанная? Да, ты посмотри на себя – пицца слепая! Это ты, меня толкнул. Неуклюжий болван!

Крики стали привлекать к себе внимание. Вокруг стала собираться приличная толпа зевак, всем было интересно, чем всё закончится.

Похоже, незнакомца такая перспектива не особенно радовала, потому что он, резко схватил меня под локоть, и обращаясь к любопытным зевакам: – Жена ревнивая очень! – потащил меня за угол.

– Эй, куда это ты меня потащил? Какая я тебе жена? – Возмущению моему не было предела. – А ну, пусти!

– Вот что, красотка, я извиняюсь, что непозволительно высказался в твой адрес. Это недостойно кавалера. (Тут, я не смогла удержаться, от язвительного – "да уж"). Он нетерпеливо взглянул на часы:

– Извини, но я очень тороплюсь, а не то бы ещё с удовольствием с тобой бы попрепирался. И, помахав мне на прощание рукой, со словами: «Чао, бамбина», спешно удалился.

Глава 4

Продолжая чертыхаться, я вернулась туда, где оставила маму. Дамы так увлеклись общением, что едва заметили моё отсутствие.

Присцилла пригласила нас вечером вместе поужинать в модном ресторане Roof Garden (“Сад на крыше”), с потрясающим видом на Колизей. Она обещала, что позже к нам присоединится ещё один представитель римской аристократии – граф Элиа ди Вальдарно ди Монти. Именно по его рекомендации маме предложили ватиканский проект.

Граф оказался очень приятным человеком лет тридцати восьми – сорока, лысеющий, с приятной улыбкой. Он с ходу принялся расспрашивать нас о впечатлениях, которые на нас произвела Италия.

Далее они перешли к обсуждению дальнейшей работы, планов, проектов. Я откровенно скучала.

После ужина, граф Элиа, или Эл, как он просил себя называть, пригласил нас с мамой к себе в гости, познакомить со своей семьёй. В Италии, знакомство с семьёй имеет очень важное значение, и отказываться, как правило, не принято. Поэтому нам пришлось согласиться.

Уже стемнело, когда мы вышли из автомобиля перед палаццо графа. Навстречу нам вышла очень приятная молодая женщина, которую Эл представил, как свою жену Ирене.

Приветливо улыбаясь, она пригласила нас в дом.

Я забыла упомянуть, что мама моя по национальности на половину итальянка, и с детства учила меня своему родному языку. Итальянским я владею вполне сносно, и понимаю всё, что говорят рядом со мной. В гостиной, выдержанной в кремово-шоколадных тонах, нас ожидали двое очаровательных детей – мальчик Раггимо и девочка Эсме. В присутствии нас, незнакомых людей, они всю старались вести себя спокойно. Чувствовалось, с каким трудом и это даётся. Однако, чуть пообвыкнув, уже через десять минут, маленькие непоседы совершенно перестав обращать на нас внимание, с воплями понеслись в детскую.

Эл и Ирене оказались очень радушными и гостеприимными хозяевами. Они любезно предложили нам остаться переночевать у них. Тем более что утром мама с Элом должны были встретиться в связи с проектом. Было уже поздно, и мама приняла их приглашение.

Через некоторое время, устав от быстрой итальянской речи, я решила выйти в сад. Должна признаться, сад меня просто поразил. От обилия цветов и запахов приятно кружилась голова. Воздух буквально пьянил. Как вдруг, всё это великолепие стал перебивать запах сигары, которую неподалёку кто-то закурил. Пройдя чуть вперёд, возле беседки я увидела сидящего мужчину. Из-за темноты, лица его я разглядеть не могла.

– Ой, простите, – пробормотала я, чуть отступив назад.

Мужчина от неожиданности выронил сигару, и в темноте, я услышала, как он тихонько выругался. Я повернулась, чтобы уйти, когда вопрос мужчины заставил меня остановиться:

– Что, вот так и уйдёте? – от его тона несколько коробило.

– Простите? Вы ко мне? – удивилась я.

– Подайте мне сигару! – в ответ, произнёс мужчина.

Его тон и просьба меня возмутили. Судя по тому, что он не был нам ранее представлен хозяевами, я решила, что это кто-то из прислуги.

– А пинка для скорости не подать? – дерзко ответила я.

Кажется, он не был шокирован:

– Хм, акцент... Вы иностранка?

– А хоть бы и так, вам то что? У меня на Родине, вы тоже считаетесь иностранцем.

– Иностранка и грубиянка, – Мужчина глубоко вздохнул, как бы смиряясь с этим малоприятным для него фактом. – Подайте мне мою сигару.

– Сам – хам! Поднимайте её сами, я вам в прислуги не нанималась.

– Мог бы сам, не просил бы, – сжав зубы, ответил он.

Его слова заставили меня внимательнее к нему приглядеться, и я заметила, что он сидит не на скамье, как мне вначале показалось, а в инвалидном кресле. Мне стало стыдно за свои слова, и я, быстро наклонившись, подняла сигару и передала её незнакомцу.

– Благодарю, – произнёс он. – А вы не безнадёжны.

Я уже приготовилась к тому, чтобы дать ему достойный ответ, как в сад вышел Эл.

– Андреа, вот вы где. Вы не замёрзли? В это время суток в саду очень свежо. О, я вижу, вы уже успели познакомиться

...

– С кем? – недоумённо спросила я.

– Нет, Эл, – ответил за меня незнакомец. – Пока ещё не успели. Может быть, ты, представишь нас?

Как и полагалось галантному кавалеру, Эл торжественно взяв меня за руку, и подвёл к креслу незнакомца:

– Дорогая Энди, позвольте вам представить моего кузена – князя, или, как у вас ещё говорят – герцога Марко ди Вальдарно ди Монти Делла Ровере.

Ого, какое длинное имя, мне такое и не выговорить, не то, что запомнить. А, Эл, тем временем, продолжал:

– Марко, это синьорина Энди Уэллс, они с матерью гостят в нашем доме.

– Хорошо. Я это уже и сам понял. Главное, Эл, предупреди своих гостей, чтобы не путались под ногами, и не мешали моему уединению!

Нет, ну какой хам! Ляпнуть такое прямо в моём присутствии! Элиа, похоже, был готов провалиться сквозь землю. Я решила не оставаться в долгу. Сегодня днём одному хаму уже удалось вывести меня из себя. Пришла очередь Марко.

– Не путались под ногами? – переспросила я. – О каких ногах идёт речь? Вы, что же, умеете ходить?

Вообще – то, я, по натуре не грубиянка, стараюсь быть вежливой со всеми, но, если меня задеть, то, увы и ах – меня уже не удержат.

– Марко дёрнулся, как от удара. Элиа, судя по всему, был шокирован не меньше.

– Энди, – начал было Эл, – Марко перенёс ужасную трагедию...

– И, это не даёт ему никакого права хамить окружающим. Он ведёт себя, как сноб. И, чтобы вы знали, – не унималась я, – у нас, в Америке, никто не обращает внимания на титулы, все друг перед другом равны. Я не собираюсь перед вами заискивать, только потому, что у вас есть какой-то там дурацкий титул, который, кстати, вы получили лишь благодаря вашим предкам, а не тому, что вы такой супер-пупер – замечательный.

И тут, произошло нечто совершенно неожиданное. Марко расхохотался. Он хохотал так громко, что испугнул сидевших на дереве птиц, беззаботно певших до этого.

Это разозлило меня ещё больше. Не желая выставить себя на посмешище, я, коротко извинившись перед Элом, и сославшись на усталость, быстро ретировалась в отведённую мне спальню.

– Хм, не девчонка, а порох! Ну, Марко, держись! – глядя мне вслед, подмигнул кузену Эл.

Глава 5

Уснула я только перед самым рассветом. Всю ночь издевательский хохот противного князя звучал у меня в ушах. Вот ведь гад, умудрился испортить всё впечатление об Италии.

В дверь постучали, и в комнату вошла Ирене. Она сообщила, что мама с Элом уже уехали в его офис. Самой Ирене тоже нужно было уходить по делам. Извинившись, она предупредила, что будет отсутствовать около трёх часов, и что весь дом в моём распоряжении, чтобы я не скучала. Завтрак уже готов и ждёт меня.

Я заверила радушную хозяйку, что уж найду, как себя развлечь, и, пусть, она обо не беспокоится.

С намерением позавтракать я вошла в столовую и увидела там...

– Вы?! – вскричали мы одновременно! В инвалидном кресле, которое видимо принадлежало этому снобу Марко, сидел мой вчерашний знакомый, который на своих ещё вчера здоровых ногах столкнулся со мной на улице, и чуть не разбил мою камеру.

– Что это значит? – вскричала я.

Марко, а это оказался он, молча смотрел на меня.

– Что, язык проглотили вместе с ногами? – не унималась я.

Марко оглянулся по сторонам. Поднеся палец к губам в

знаке молчания, он, поманив меня за собой, быстро выехал из столовой.

Поначалу, я хотела послать его подальше, и спокойно позавтракать, но потом поняла, что от любопытства просто погибну, и вышла вслед за ним. Марко подъехал к лифту, видимо специально сделанному для него, и пригласил меня с собой.

– Зачем? – не выдержала я. – Убьёте меня как не нужного свидетеля, сбросив в шахту лифта?

– Нет, ну что вы. Попросту отрежу ваш дерзкий язычок, маленькая ведьмочка, – парировал он.

Мы вышли на одном из верхних этажей, где Марко втолкнув меня в комнату, сам быстро въехал следом и закрыл дверь.

– Эй, полегче, что это вы себе позволяете? – возмутилась я. – Бойтесь, что ваши наивные родственнички узнают, что вы их водите за нос? Зачем вам это? Вы сумасшедший?

– Нет, всё гораздо прозаичней, чем вы думаете, – усмехнулся он. – Я, и в самом деле был парализован, и лишь совсем недавно смог встать на ноги. И, да, вы правы, я действительно хочу пока сохранить этот факт в тайне.

– Почему? Вы что, не любите своих родных?

Марко долго, и весьма пристально смотрел мне в глаза, а потом, тяжело вздохнув, произнёс:

– Четыре года назад, мы с женой и дочерью летели на собственном самолёте в Сиену, в наше поместье. Я – отличный

пилот, и управляю самолётом с шестнадцатью лет. Но, в тот день, двигатель был неисправен, и, у меня есть веские основания подозревать, что его испортили намеренно. Я не смог справиться с управлением, и самолёт рухнул. Говорят, мои жена и дочь умерли мгновенно, но мне об этом ничего не известно. Я лишь помню, как ненадолго пришёл в себя на операционном столе, и всё! Дальше – темнота!

Вот это поворот! Такого, я не ожидала.

– Но, почему вы решили, что двигатель кто-то намеренно испортил?

– Потому что незадолго до этого, я сам, лично всё проверял, и ничего не обнаружил. А затем, уже в воздухе, ни с того, ни с сего выявилась эта нелепая поломка. Значит, кто-то намеренно это сделал. Кому-то нужно было, чтобы мы погибли.

– И, пока все уверены, что вы беспомощны, вы проводите собственное расследование, – выразила я свою догадку.

– Точно, – Марко грустно улыбнулся. – Я вчера, как раз встречался с одним из своих информаторов, когда столкнулся с вами. Шумиха, которую вы вчера подняли, мне была совершенно не нужна, поэтому я так быстро и ретировался.

Да, теперь всё становилось понятно. Я даже испытала некоторый стыд из-за того, как подобно базарной торговке, орала на несчастного человека.

– Вы кого-то подозреваете? – мне почему-то отчаянно захотелось ему как-нибудь помочь. – Ну, Эла, там, или его же-

ну?..

– Нет. Эл с женой – единственные, кому я доверяю, но, не могу того же сказать о других. Враги могли подкупить кого-нибудь из прислуги, поэтому мне приходится быть крайне осторожным, чтобы мой секрет не раскрылся.

– Ну, а вдруг, я – шпионка! И меня наняли следить за вами! Вас не пугает, что я могу сдать вас?

– Нет, я ещё вчера навёл о вас справки, и мне известно, почему вы здесь. Пытаетесь зализывать раны, которые вам нанёс ваш дружок-начальник. Я ничего не упустил?

– А вот это – не ваше дело! И, если хотите знать, то, все вы, мужчины, одинаковые – самовлюблённые врунишки, наивно полагающие, что ваш обман никогда не раскроется. Хорошо ещё, что я скоро уеду, и вы перестанете меня раздражать.

– Уедете, куда? – не похоже было, что Марко радуется мой отъезд.

– Домой, в Штаты. Я не знаю, как долго здесь пробудет мама, но мне нужно будет вернуться домой и начать поиски новой работы.

Марко о чём-то задумался, а потом, внезапно выдал:

– Вот что, никуда вы не поедете. Вам ведь нужна работа, не так ли? А мне, как раз, нужна помощница. Так что, считайте, что я вас нанимаю.

– Не поняла? Как это нанимаете? Куда?

– Элементарно! Мне необходимо проводить расследование, добывать информацию, встречаться с людьми, и ещё це-

лая куча всего. Я не могу больше рисковать, разгуливая по улицам. Однажды, мой обман раскроется, и я боюсь, что могу ничего не успеть. Так вот, теперь, работая на меня, этим будете заниматься вы.

– То есть, шпионить для вас?

– Ну, официально, вы будете моей помощницей в бизнесе. Я – международный консультант и адвокат, между прочим. Вхожу в совет директоров нескольких банков и предприятий. Вы, будете сопровождать меня на переговорах, вести от моего имени переписку и, кстати, я слышал о вашем проекте, том самом, который вы готовили для токийского холдинга. Думаю, при желании, ваши идеи можно применить и здесь, в Риме. На счёт визы и документов можете не волноваться, обещаю вам с этим помочь. Ну, так как? Согласны?

Я не знала, что и думать. Как ни посмотри, его предложение очень выгодное. Да и домой возвращаться мне тоже особо сейчас не хотелось.

– Значит, я теперь агент под прикрытием? Ха, я буду что-то вроде Арчи Гудвина при Ниро Вульффе?

– Что-то типа того, – рассмеялся Марко. – Только у меня есть ещё одно условие. Вы, будете вести себя со мной по-прежнему – хамите, препирайтесь, спорьте. Ведите себя так, будто я вам неприятен. Враги, зная о вашей враждебности ко мне не будут столь бдительны, и, возможно нам удастся их подловить.

– О, об этом, вы можете не волноваться, вы мне действи-

тельно неприятны! – поспешила я его успокоить. – Я, по –
прежнему считаю вас снобом, хамом, и грубияном. Просто,
мне сейчас действительно нужно отвлечься, и предложенная
вами работа – очень кстати.

– Хотите выкинуть из головы вашего парня? Ну, того са-
мого, который вас предал...

– Адама? Нет, об этом ничтожестве я уже забыла. А, вот,
развитие моего проекта в Риме, действительно очень инте-
ресное предложение.

Тут, так некстати заурчал от голода мой желудок, напоми-
ная мне, что я по милости Марко не успела позавтракать.
Мой новый работодатель ехидно ухмыльнулся:

– Ладно, синьорина, вам уже пора идти, если вы мне по-
надобитесь, я за вами пришлю.

Повторное урчание заставило меня отказаться от намере-
ния съязвить в ответ, и я опрометью ринулась в столовую.

Глава 6

Мама с Элом вернулись поздно вечером. Несмотря на усталость, она была в восторге. Дело в том, что представители фамилии Делла-Ровере относятся к так называемой "Чёрной знати". Так в Италии называют членов аристократических семей, связанных родством с "папством" и бескомпромиссно ему преданных. Только они имеют двойное гражданство как в Италии, так и в Ватикане, а также, имеют неограниченные возможности на обеих территориях.

После ужина, усевшись в кресле, Элиа упоённо продолжал рассказывать:

– Рим – это единственный европейский город, в котором дворцы и виллы в большинстве своём находятся в частных руках. Причина тому – выборная монархия Ватикана: с каждым новым папой, к власти приходила новая семья: Теофилакты, Кресцентии, Паллавичино, Орсини, Колонна, Делла Ровере, Борджиа, Боргезе, Массимо, Каэтани, Барберини, и.т.д.

Именно Элу, как одному из членов семьи Делла Ровере, было поручено вести реконструктивные работы в базилике святого Петра, и он выбрал для этих целей одного из самых лучших специалистов в этой области – мою дорогую мамочку.

Маме не терпелось поскорее приступить к работе, и они

договорились, что через два дня она переберётся в Ватикан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.